

УДК 159.9.07

DOI 10.31483/r-151660

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Князева Наталья Николаевна

канд. биол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

г. Омск, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0003-2433-7399>

e-mail: natalia_kn_2010@mail.ru

Савина Наталья Викторовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

г. Омск, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0001-7635-1016>

e-mail: nvsavina2017@mail.ru

Леднева Елизавета Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

г. Омск, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0005-8610-5229>

e-mail: elizabeth_ledneva@mail.ru

Аннотация: работа посвящена исследованию взаимосвязи самоэффективности и самоуправления студентов педагогического вуза. Личностная самоэффективность как способность быстро и эффективно решать задачи в различных областях жизни свойственна для части студентов педагогического вуза. Так, самоэффективность в сфере общения достаточно хорошо развита, несколько ниже уровень самоэффективности в предметной деятельности. Понимание самоуправления принципиально для раскрытия механизмов личностного роста, профессионального успеха и социальной адаптации. Реальная способность управлять своими учебными и внеучебными процессами у студентов оставляет желать лучшего, особенно в таких ключевых областях, как прогнозирование, самоконтроль и коррекция.

Уверенность студентов в своих профессиональных (предметных) способностях тесно переплетена с умением управлять своей деятельностью. Существует парадокс: студенты уверены в своих силах, но не обладают достаточными навыками для направления уверенности в грамотно спланированные действия. Корреляционный анализ выявил устойчивую и усиливающуюся связь между самооффективностью и самоуправлением у студентов. По мере обучения эта связь укрепляется и затрагивает все больше компонентов самоуправления, что подтверждает их взаимное развитие.

Ключевые слова: личностная самооффективность, самооффективность в сфере общения, самооффективность в предметной деятельности, самоуправление, способность к самоуправлению, студенты педагогического вуза.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-EFFICACY AND SELF-MANAGEMENT OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Natalia N. Knyazeva, candidate of biological sciences, associate professor of the department of psychology
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2433-7399>
e-mail: natalia_kn_2010@mail.ru

Natalia V. Savina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology of childhood
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-7635-1016>
e-mail: nvsavina2017@mail.ru

Elizaveta S. Ledneva, student of the Faculty of Natural Science Education
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0005-8610-5229>
e-mail: elizabeth_ledneva@mail.ru

Abstract: *the work is devoted to the study of the relationship between self-efficacy and self-management of students of a pedagogical university. Personal self-efficacy as the ability to quickly and effectively solve problems in various areas of life is typical for some students of a pedagogical university. So, self-effectiveness in the field of communication is quite well developed, the level of self-effectiveness in subject activities is somewhat lower. Understanding self-management is essential for uncovering the mechanisms of personal growth, professional success, and social adaptation. The students' real ability to manage their academic and extracurricular processes leaves much to be desired, especially in key areas such as forecasting, self-monitoring, and correction. Students' confidence in their professional (subject) abilities is closely intertwined with the ability to manage their activities. There is a paradox: students are confident in their abilities, but they do not have the developed skills to implement this confidence in well-planned actions. Correlation analysis revealed a stable and growing link between self-efficacy and self-management among students. As we learn, this connection strengthens and affects more and more components of self-government, which confirms their mutual development.*

Keywords: *personal self-efficacy, self-efficacy in communication, self-efficacy in subject activity, self-management, the ability to self-management, students of a pedagogical university.*

**ПЕДАГОГИКА АСЛӐ ШКУЛӐН СТУДЕНЧӐСЕН
ПРОФЕССИЕ АЛЛА ИЛНӐ ТАПХӐРТА АТАЛАНАКАН
ХАРПӐР ХӐЙӐН УСАЛӐХӐПЕ ХАРПӐР ХӐЙНЕ
ТЫТАСЛАХӐН КИЛӐШӐЛЛЕ СЫХӐНАВӐ**

Князева Наталья Николаевна, биологи ӓслӓлӓхӓн кандидачӓ, психологи
кафедрин доценчӓ
Омск патшалӓх педагогика университетчӓ
Омск хули, Раçсей Федерацийӓ
<https://orcid.org/0000-0003-2433-7399>
e-mail: natalia_kn_2010@mail.ru

Савина Наталья Викторовна, педагогика ӓслӓлӓхӓн кандидачӓ, педагогикапа
ача-пӓча психологийӓ кафедрин доценчӓ

Омск патшалăх педагогика университетĕ
Омск хули, Раççей Федерацийĕ
<https://orcid.org/0000-0001-7635-1016>
e-mail: nvsavina2017@mail.ru

Леднева Елизавета Сергеевна, çут çанталăк аслăлăхĕсен факультетĕн студентки

Омск патшалăх педагогика университетĕ
Омск хули, Раççей Федерацийĕ
<https://orcid.org/0009-0005-8610-5229>
e-mail: elizabeth_ledneva@mail.ru

Аннотаци. Ёçре педагогика аслă школĕн студенчĕсен харпăр хайĕн усăлăхĕпе харпăр хайне тыткаланин сыханăвне тĕпченĕ. Харпăр хайĕн усăлăхне аналанса илни педагогика аслă школĕн студенчĕсен пĕр пайĕшĕн кăтартуллă. Вăл пурнăçра сиксе тухакан ку е вăл ыйтăва хăвăрт татса парас пахалăх пулса тăрат. Тĕслĕхрен, харпăр хайĕн усăлăхне туйни хутшăнура лайăх аталанать. Харпăр хайĕн усăлăхĕ предметпа сыханнă ёç-хĕлте кăшт япăхрах аталанать. Харпăр хайне тыткалама пĕлни вара харпăр хай аталанăвĕн, профессийĕн шитĕнĕвĕн тата социаллă адаптацийн механизмĕсене уçса панă çĕрте пысăк пĕлтерĕшлĕ. Харпăр хайĕн вĕренÿпе сыханнă тата вĕренÿпе сыханман ёçне-хĕлне йĕркелесе пырас кулленхи ханăху студентсен вайлă аталанман. Çакă, уйрăмах, тĕп вырăн йышăнакан пахалăхсенче палăрат. Вĕсен шутне прогнозласи, харпăр хайне контрольлеси тата коррекцийĕ тăвасси кĕрет. Студентсем профессийĕ (предмет) пĕлĕвне шанни кашни хайĕн ёçне-хĕлне йĕркелесе пырас пултарулăхпа тачă сыханнă. Парадокс пур: студентсем хайсен вайне шанаççĕ, анчах илнĕ пĕлĕвне кирлĕ пек планланă ёç-хĕлпе сыхантарма пултараймаççĕ. Танлашиаруллă-шайлаштаруллă тишкерÿ студентсен харпăр хай усăлăхĕпе харпăр хайне тыткалани хушшинче çирĕп тата аталанса пыракан сыхану пуррине палăтрĕ. Ку сыхану вĕрентÿ малалла пынă май çирĕпленет тата харпăр хайне тыткаланине йĕркелекен самантсен нумайрах та нумайрах пайне пырса тивме пуçлат. Çакă студентсен харпăр хайĕн усăлăхĕпе харпăр хайне тытаслăхĕ хушшинче тачă сыхану пуррине ёненетерет.

Ключевые слова: харпăр хайĕн усăлăхĕ, харпăр хайĕн усăлăхĕ хутшăнура палăрни, харпăр хайĕн усăлăхĕ предмета пĕлнинче палăрни, харпăр хайне

тыткалани, харпър хайне тыткалама пултарни, педагогика аслă шкулён студенчĕсем.

Введение

В современной психологии личность студента высшего учебного заведения рассматривается не как пассивный объект образовательного процесса, а как активная, рефлексивная субъектная единица, способная к целенаправленному управлению своей познавательной, мотивационной и поведенческой сферой. Ключевыми конструктами для описания этого явления являются понятия «личная самооффективность» и «самоуправление». Их изучение приобретает особую актуальность в контексте педагогического образования, где формирование таких качеств является не просто желательным, а обязательным условием профессиональной компетентности будущего специалиста. Одной из ключевых задач в профессиональном становлении будущих педагогов является разработка критериев и методов оценки их личностно-профессионального роста в период обучения в вузе. Профессиональное становление является динамичным процессом формирования личности, направленным на достижение высоких результатов в педагогической сфере, а также постоянное самосовершенствование и реализацию потенциала в учебно-профессиональной деятельности. Важным аспектом этого процесса выступает формирование у студентов навыков самооффективности, самоуправления, саморегуляции.

Личная самооффективность представляет собой убежденность индивида в собственных способностях успешно выполнять определенный класс действий. Эта концепция, разработанная А. Бандурой, подчеркивает, что самооффективность является контекстуально-зависимой характеристикой, а не универсальной чертой личности [Bandura, 1997]. Она влияет на выбор деятельности, усилия, которые человек вкладывает в ее осуществление, его настойчивость при возникновении трудностей и даже его эмоциональные реакции. Существуют различные виды самооффективности, например, общая или деятельностьная, которая отражает уверенность в собственных силах во

многих сферах жизни, и социальная (коммуникативная), связанная с успешностью взаимодействия с другими людьми.

Категория «само-» отражает двойственность субъекта, он не только действует, но и осознанно управляет своей деятельностью [Щукина, 2015]. Самоэффективность является устойчивым фокусом психолого-педагогических исследований. Она понимается как способность эффективно решать задачи в разных сферах жизни. Самоэффективность позволяет достигать максимальных результатов за минимальное время [Кови, 2011].

Однако теоретическая проработка феномена остается недостаточной, а прикладные исследования – фрагментарными. Преобладают разрозненные методики и частные концепции, что затрудняет понимание структуры, механизмов формирования и диагностики самоэффективности.

Эмпирически доказано [Schwarzer, Jerusalem, 1999], что высокая самоэффективность коррелирует с лучшим здоровьем, достижениями и социальной интеграцией. При этом, в узкоспециализированных областях требуется более детальная операционализация, чем в общепрофессиональных (например, у педагогов).

В работе Б. Зиммермана и Д. Шанка выявлена двунаправленность влияния обучения на самоэффективность: прямое – на формирование навыков, и опосредованное – через рост самоэффективности и настойчивости [Zimmerman, Schunk, 1989].

В отечественной психологии самоэффективность трактуется как система убеждений в успешности решения задач [Ермакова, Кондаков, 2007], когнитивная переменная уверенности [Шепелева, 2008], конкретная компетенция [Васильева, Щербаков, Курагина, 2023] или метакачество, интегрирующее потенциал, ожидания и реализацию [Гайдар, 2008; Селезнева, 2016].

В работе В.В. Енина рассматривается самоэффективность, которая проявляется при оценке собственного ролевого поведения в результате соотнесения сформированных паттернов поведения с теми, которые закреплены

в качестве образца и имплицитно или эксплицитно управляют процессом оценивания себя в каждой роли [Енин, 2025]. Некоторые исследования [Шепелева, 2008; Кулеш, 2011] показывают, что люди с высокой самооффективностью выбирают сложные задачи и сохраняют позитивный эмоциональный фон в отличие от избегающих трудностей с низкой самооффективностью. В профессиональном становлении ключевыми являются самооффективность («системообразующее качество»), гибкость и недовольство текущими результатами [Погорелов, 2012; Шиленкова, 2020].

Самооффективность и самоуправление – два тесно переплетенных понятия, которые усиливают друг друга. Развитая способность к личностному самоуправлению выступает ключевым фактором успешности в различных сферах жизнедеятельности, обеспечивая возможность проявления субъектной позиции в любой деятельности, формируя основу для личного и профессионального успеха.

Психология самоуправления изучает осознанное, планомерное регулирование человеком своей активности для достижения целей и саморазвития. Самоуправление – это целенаправленный, иницируемый и контролируемый личностью процесс, охватывающий поведение, общение, деятельность и эмоциональные реакции. Оно неотделимо от формирования личности и представляет собой широкий концептуальный каркас, включающий мотивационные, когнитивные, метакогнитивные и эмоционально-поведенческие компоненты [Pintrich, Schunk, 1996]. Самоуправление обеспечивает адаптацию в сложных и непривычных ситуациях. Несмотря на практическую значимость, проблема остается недостаточно разработанной, требующей системных исследований.

В исследовании Н.М. Пейсахова и М.Н. Шевцова выделяются восемь этапов самоуправления: анализ противоречий, прогнозирование, целеполагание, планирование, принятие решений, оценка по критериям, самоконтроль и коррекция [Пейсахов, Шевцов, 1991]. Потребность в нем возникает, когда привычные стратегии неэффективны, что побуждает к

рациональному анализу и осознанной перестройке поведения. Формирование самоуправления обусловлено как целенаправленными (воспитание, образование), так и спонтанными внешними влияниями, включая нормы, традиции и санкции. Оно реализуется через взаимодействие личности с социальной средой, зависящее от ее объективного положения в общественных отношениях.

Д.В. Рожков подчеркивает роль саморегуляции, самоконтроля, воли и эмоциональной чувствительности в структуре самоуправления, связывая его эффективность с умением управлять переживаниями в социальных контекстах [Рожков, 2023].

Самоуправление – целостный механизм сознательного самовоздействия, способствующий гармоничному развитию и адаптации. Оно особенно важно в подростковом возрасте и в период профессионального становления. Выявлена его сложная системная организация: элементы взаимодействуют динамически, образуя регуляторный контур, где деятельность выступает как одновременно регулируемая и регулирующая система с обратной связью. При этом исследовательский интерес к нему уступает вниманию к смежным понятиям – саморегуляции, самоконтролю.

Таким образом, самоуправление можно рассматривать как итоговый продукт более простых механизмов, таких как саморегуляция и самоконтроль. Если самоэффективность – это ответ на вопрос «что я могу?», то самоуправление – «как я буду это делать?». Понимание самоуправления принципиально для раскрытия механизмов личностного роста, профессионального успеха и социальной адаптации. У студентов оно напрямую влияет на самостоятельность, активность и эффективность деятельности независимо от возраста и профессии.

Материал и методы исследования

Целью эмпирического исследования явилось изучение взаимосвязи самоэффективности и самоуправления студентов педагогического вуза.

В исследовании приняли участие студенты младших курсов Омского государственного педагогического университета, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», в возрасте 18-21 года. Объем выборки составил 122 человека: $n=62$ (1 курс), $n=60$ (2 курс).

Статистическая обработка полученных данных проводилась в программе SPSS 27. При статистической обработке данных осуществлялся подсчет среднего арифметического (M), σ – стандартное отклонение, Z-критерия Колмогорова – Смирнова, U-критерия Манна – Уитни.

В качестве методики исследования использовался «Тест на самооффективность» (авторы М. Шеер, Дж. Маддукс, адаптация А.В. Бояринцевой, Л.М. Митиной). Этот опросник позволяет измерять самооффективность в двух сферах: предметной (деятельностной) и межличностной (социальной). Он состоит из 23 утверждений, оцениваемых по 11-балльной шкале, что обеспечивает высокую дифференцирующую способность методики. Вторая методика – «Способность к самоуправлению» (ССУ), разработанная Н.М. Пейсаховым. Она включает 48 утверждений, направленных на диагностику уровня сформированности каждого из восьми этапов самоуправления, что позволяет получить детальный профиль развития этой системы у испытуемых. После сбора данных и проверки их на соответствие требованиям корреляционного анализа были рассчитаны коэффициенты корреляции ρ Спирмена для выявления связи между различными компонентами самооффективности и самоуправления.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анализа показателей методики «Тест на самооффективность» было выявлено, что общий уровень самооффективности студентов первого курса составил $42,21 \pm 12,5$ балла, у студентов второго курса он был немного выше – $45,36 \pm 10,8$ балла. Полученные в ходе проведенного исследования результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования уровня самооффективности студентов-педагогов 1-го и 2-го курсов

Table 1. Results of the study of the level of self-efficacy of 1st and 2nd year teaching students

Шкалы методики	1 курс (n=62) M ±σ	2 курс (n=60) M ±σ	Значимость различий (U)
Общий уровень самооффективности	42,21±12,5	45,36±10,8	незначимы
Самооффективность в общении	14,93±4,1	15,24±5,63	незначимы
Самооффективность в предметной деятельности	27,28±10,2	20,12±8,2	незначимы

Были установлены низкий, средний и высокий уровни общей самооффективности. Студентов с низким уровнем общей самооффективности на первом курсе было выявлено 15,5%, на втором курсе – 12% (рис. 1). Таких студентов можно охарактеризовать как неуверенных в собственной деятельности и способности установления контактов. Студенты сомневаются в своих силах, избегают сложных задач, меньше вовлечены в практику, реже участвуют в педагогических проектах.

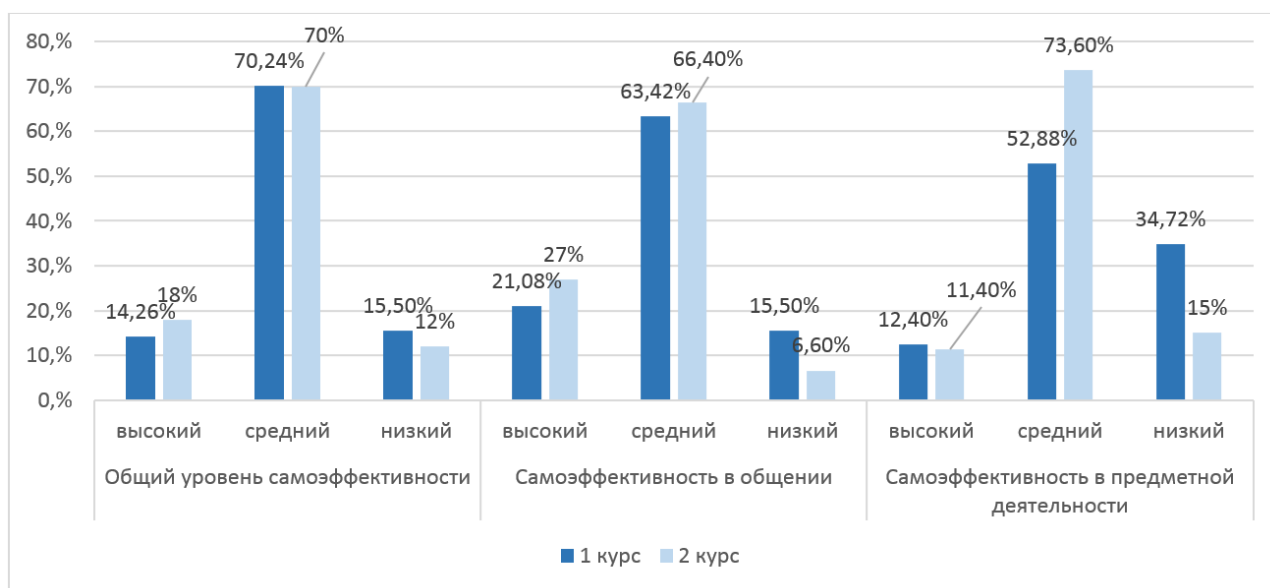

Рис. 1. Уровни самооффективности у студентов 1-го и 2-го курсов

Fig. 1. Levels of self-efficacy among 1st and 2nd year students

Высокий уровень общей самооффективности, который был свойственен для 14,26% первокурсников и 18% второкурсников, свидетельствует о глубокой уверенности человека в том, что он способен справиться с трудностями и достичь поставленных целей. Эта уверенность не просто «чувство», а устойчивое убеждение, которое подкрепляется конкретными моделями поведения и мышления. Испытуемые верят, что трудности – это не угроза, а возможность научиться чему-то новому. Неудачи воспринимаются не как провал, а как ценный опыт и обратная связь. При столкновении с препятствиями человек с высокой самооффективностью не сдаётся, а ищет новые пути решения, прилагает больше усилий.

В самооффективности в сфере общения как у студентов 1-го, так и 2-го курсов отмечены достаточно высокие показатели (выше среднего). Самооффективность в общении отражает восприятие собственной эффективности во взаимоотношениях с другими людьми. У студентов 2-го курса эти показатели незначительно выше и составили $15,24 \pm 5,63$ балла в сравнении с $14,93 \pm 4,1$ баллами первокурсников. Статистически значимых различий не отмечено.

Также отмечены средние значения показателей самооффективности в предметной деятельности. Самооффективность в этой области отражает способность организовывать и осуществлять собственную деятельность. У студентов 2-го курса показатели выше, чем у первокурсников. Очевидно, что студенты 2-го курса в период адаптации к учебной и внеучебной деятельности становятся более организованными и осваивают навыки самостоятельной работы.

Студенты верят в свои способности (самооффективность), но испытывают трудности по направлению этой уверенности в конкретные, грамотно спланированные действия (самоуправление). Эта диспропорция является ключевой проблемой, которую необходимо решать в процессе педагогического образования, направляя усилия на развитие навыков планирования, прогнозирования и коррекции. По результатам анализа показателей методики

«Способность к самоуправлению» были выявлены средние показатели по шкалам: анализ противоречий, планирование, принятие решений. Полученные в ходе проведенного исследования результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования способности к самоуправлению студентов-педагогов 1-го и 2-го курсов

Table 2. The results of the study of the self-management ability of 1st and 2nd year teaching students

Шкалы методики	1 курс (n=62) M ±σ	2 курс(n=60) M ±σ	Значимость различий (U)
Анализ противоречий	24,56±9,28	25,51±8,89	незначимы
Прогнозирование	15,18±7,86	19,96± 8,25	значимы
Целеполагание	21,83±9,27	26,74±7,94	незначимы
Планирование	22,39±8,91	26,6±10,2	незначимы
Критерий оценки качества	16,03±7,72	18,45±8,16	незначимы
Принятие решений	21,7±9,8	24,78±10,27	незначимы
Самоконтроль	17,32±8,51	19,44±6,64	незначимы
Коррекция	14,34±5,78	19,65±6,37	значимы
Общая способность к самоуправлению	153,62±10,2	181,13±10,35	незначимы

Следует отметить, что студенты 1-го и 2-го курсов стремятся к анализу своих поступков в прошлом и настоящем, оценивают особенности своей личности, планируют свою деятельность в будущем – 22,39±8,91 и 26,6±10,2 балла соответственно, прогнозируют свои цели – 15,18±7,86 и 19,96±8,25 балла соответственно, формируют субъективную модель желаемого, создают системы целей и вполне способны к целеполаганию – 21,83±9,27 и 26,74±7,94 балла соответственно. Данные показатели соответствуют средним значениям, причем у студентов 2-го курса показатели несколько выше. Очевидно, испытуемые готовы переходить от планирования к действиям, находить оптимальные решения и контролировать свои поступки.

В ходе исследования было установлено, что сформированность самоконтроля и коррекции находится на низком уровне. Здесь также наблюдается тенденция к увеличению данных показателей в выборке студентов

2-го курса. Кроме того, для студентов младших курсов характерно слабое развитие таких этапов самоуправления, как прогнозирование и определение критериев оценки качества, что можно рассматривать как диспропорциональность в развитии различных компонентов самоуправления, которые могут повлиять на их общую эффективность. Установлены статистически значимые различия по шкалам «прогнозирование» и «коррекция». Процентное соотношение уровней самоуправления у студентов 1-го и 2-го курсов представлено на рис. 2, 3.

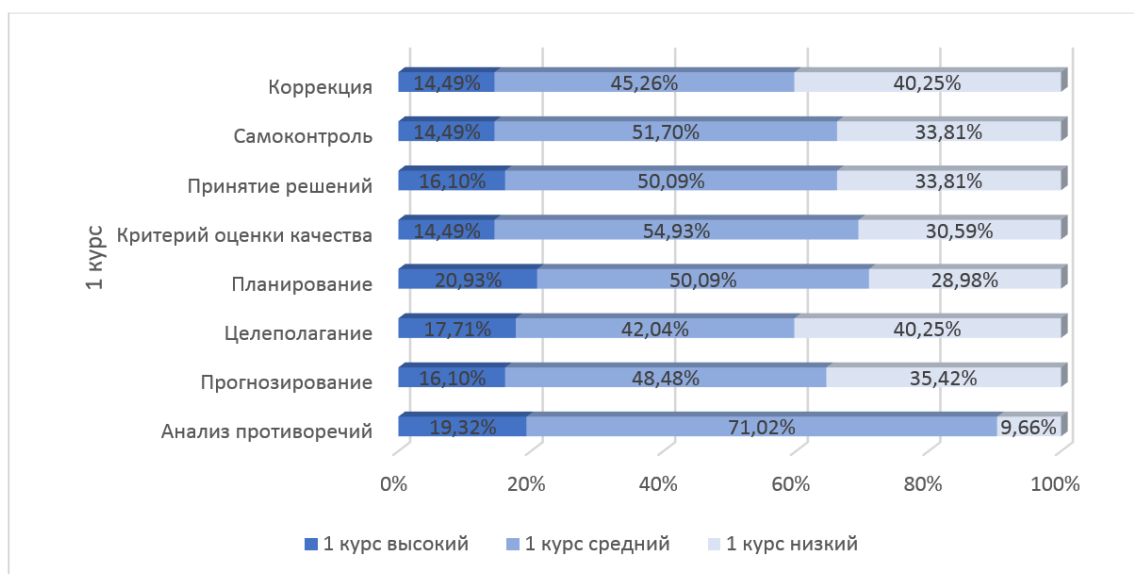

Рис. 2. Уровни самоуправления у студентов 1-го курса

Fig. 2. Levels of self-government among 1st year students

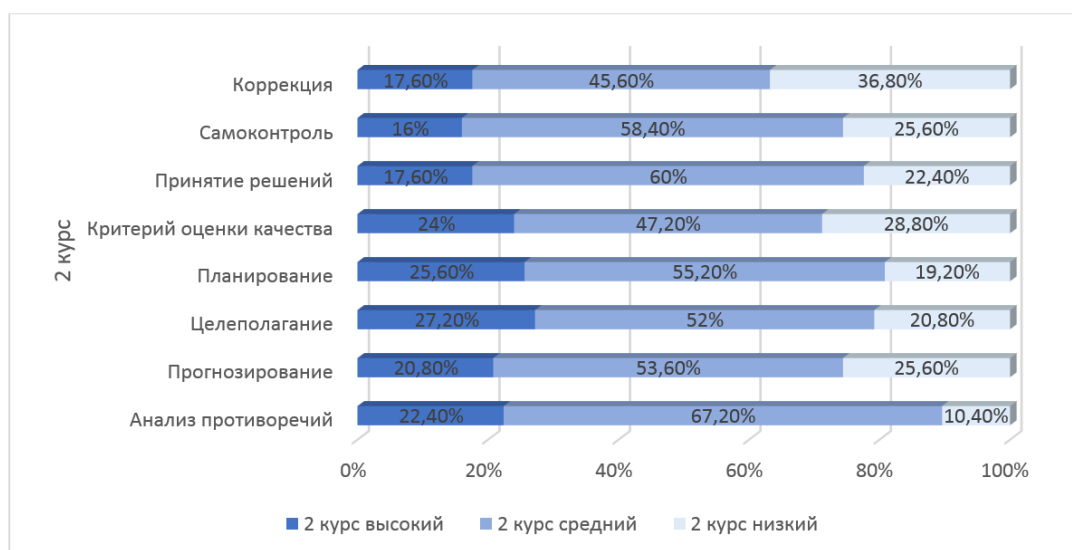

Рис. 3. Уровни самоуправления у студентов 2-го курса

Fig. 3. Levels of self-government among 2nd year students

Основной целью корреляционного анализа было выявление взаимосвязей между самооффективностью и показателями способности к самоуправлению. Так, в выборке студентов 1-го курса выявлены значимые корреляционные связи между самооффективностью в предметной деятельности и самоконтролем. Очевидно, она выступила значимым предиктором уровня самоконтроля со статистически значимым коэффициентом 0,37 ($p \leq 0,01$), что соответствует умеренной связи. В ходе исследования были установлены статистически значимые связи между самооффективностью в предметной деятельности и целеполаганием – $r = 0,41$ ($p \leq 0,01$). Наблюдались слабые отрицательные, статистически значимые корреляции между самооффективностью в общении и прогнозированием – $r = -0,34$ ($p \leq 0,05$).

В выборке студентов 2-го курса также были выявлены значимые корреляционные связи между предметной самооффективностью и самоконтролем – $r = 0,45$ ($p \leq 0,01$), планированием – $r = 0,53$ ($p \leq 0,01$), прогнозированием – $r = 0,51$, ($p \leq 0,01$) и анализом противоречий – $r = 0,41$ ($p \leq 0,01$), самооффективностью в общении и целеполаганием – $r = 0,58$ ($p \leq 0,01$).

Выводы

Таким образом, личностная самооффективность как способность быстро и эффективно решать задачи в различных областях жизни свойственна для студентов младших курсов педагогического вуза. Общий уровень самооффективности у студентов младших курсов соответствует среднему уровню, что является необходимым условием для выбора такой профессии. В целом, профиль студентов педагогического вуза можно охарактеризовать как «потенциально уверенный, но практически неорганизованный».

Однако их реальная способность управлять своими учебными и внеучебными процессами оставляет желать лучшего, особенно в таких ключевых областях, как прогнозирование, самоконтроль и коррекция. Это создает парадоксальную ситуацию: студенты уверены в своих силах, но не умеют правильно их применять. Данная диспропорция является главной

причиной академических трудностей и стресса. Статистически значимые различия установлены по шкалам «прогнозирование» и «коррекция», которые выше у второкурсников, что можно рассматривать как то, что второкурсники в большей мере способны предвидеть, корректировать свое поведение и деятельность.

Корреляционный анализ выявил устойчивую и усиливающуюся связь между самооффективностью и самоуправлением у студентов. Самооффективность в предметной деятельности является ключевым фактором, который последовательно связан с различными аспектами самоуправления. Эта связь усиливается от 1-го ко 2-му курсу. Так, на 1-ом курсе установлена умеренно положительная связь самооффективности в предметной деятельности с самоконтролем и целеполаганием. На 2-ом курсе связь становится более сильной, распространяясь не только на самоконтроль и целеполагание, но и на планирование, прогнозирование и анализ противоречий.

Самооффективность в общении также демонстрирует значимые связи, но они носят более специфический характер: на 2-ом курсе обнаружена положительная связь с целеполаганием, на 1-ом курсе выявлена слабая отрицательная связь с прогнозированием. Отсутствие сильной корреляции между некоторыми компонентами подчеркивает многомерность и контекстуальную специфику этих психологических конструктов.

Таким образом, уверенность студентов в профессиональных (предметных) способностях тесно переплетена с умением управлять своей деятельностью. Самоуправление является практической реализацией самооффективности. Студент, уверенный в своих силах, будет чаще и лучше использовать механизмы самоуправления. По мере обучения в педагогическом вузе эта связь укрепляется и затрагивает все больше компонентов самоуправления.

В заключении необходимо отметить, что данное исследование, несмотря на некоторые ограничения, подчеркивает критическую важность развития навыков самоуправления в системе высшего педагогического образования. Самооффективность, хотя и является мощным двигателем, не гарантирует

автоматического успеха без соответствующих навыков управления. Развитие таких навыков должно стать одной из приоритетных задач, обеспечивающих не только академический успех студентов, но и их будущую профессиональную компетентность.

Самоуправление является практической реализацией самоэффективности. Студент, уверенный в своих силах, будет чаще и лучше использовать механизмы самоуправления. Проведенный корреляционный анализ позволил точно определить силу и направление этой связи.

Список литературы

1. Васильева Е. Н., Щербаков А. В., Курагина М. Ф. Коммуникативные компетенции в структуре «soft skills» в рамках профессиональной подготовки студентов вуза // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 1. С. 21-36. DOI 10.17759/psyedu.2023150102. EDN EQPGPY

2. Гайдар М. И. Личностная самоэффективность студентов-психологов // Российский психологический журнал. 2008. Том 5. № 1. С. 75-77. EDN OHLQDD

3. Енин В. В. Разработка и валидизация опросника «Виды ролевой самоэффективности личности» // Социальная психология и общество. 2025. Том 16. № 1. С. 175-192. DOI 10.17759/sps.2025160110. EDN FIMMRZ

4. Ермакова И. В., Кондаков И. М. Культурно-историческая парадигма: контекст развития // Культурно-историческая психология. 2007. № 2. С. 49-55. EDN KDSOFT

5. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. 6-е издание. Москва : Альпина Паблишерз, 2011. 374 с. EDN QYCUNJ

6. Кулеш Е. В. Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной ее жизненного пути (на примере подростков) : учебное пособие. Хабаровск : Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2011. 104 с. EDN WXQRVR

7. Пейсахов Н. М., Шевцов М. Н. Практическая психология. Казань : Издательство Казан. ун-та, 1991. 120 с.

8. Погорелов А. А. Самоэффективность как предиктор эффективного и безопасного поведения личности // Известия Южного федерального университета. 2012. № 4. С. 140-145.

9. Рожков Д. В. Исследование психологических особенностей самоуправления личности у студентов разных специальностей // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 129-134. DOI 10.18137/RNU.NET.23.04.P.129. EDN WMUVXE

10. Селезнева Е. В. Самоэффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления // Акмеология. 2016. № 1 (57). С. 19-26. EDN VTNLOV

11. Шепелева Е. А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.07. Москва, 2008. 26 с. EDN NJGOVB

12. Шиленкова Л. Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 69-78. DOI 10.17759/jmfp.202009006. EDN VTJIRV

13. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: монография. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2015. 348 с.

14. Bandura A. Self-efficacy: the exercise of control. New-York : W.H. Freeman, 1997. 604 p.

15. Pintrich P. R., Schunk D. H. Motivation in education: theory, research and applications. Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1996.

16. Schwarzer R., Jerusalem M. Skalen zur Erfassung von Lehrer- und Schülermerkmalen. Dokumentation der psychometrischen Verfahren im Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen = Scales for measuring attributes of teachers and pupils. Berlin : Freie Universität Berlin, 1999. 101 p.

17. Zimmerman B. J., Schunk D. H. Self-regulated learning and academic achievement: theory, research, and practice (Progress in cognitive development research). New York : Springer-Verlag, 1989. 212 p.

References

1. Vasilyeva, E., Scherbakov, A., Kuragina, M. (2023). Communicative competence in the structure of "soft skills" as part of the university students professional training. Psychological-educational studies, 15(1), 21-36. EDN: EQPGPY. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150102>

2. Gaidar, M. I. (2008). Personality-related self-efficacy of psychology students. Russian psychological journal, 5(1), 75-77. EDN: OHLQDD

3. Enin, V. V. (2025). Development and validation of the questionnaire "Types of role self-efficacy". Social psychology and society, 16(1), 175-192. EDN: FIMMRZ. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160110>

4. Ermakova, I. V., Kondakov, I. M. (2007). Cultural and historical paradigm: the context of development. Cultural and historical psychology, 2, 49-55. EDN: KDSOFT

5. Covey, S. R. (2011). The Seven Habits of Highly Effective People. Powerful personality development tools., 374.

6. Kulesh, E. V. (2011). Psychological features of the relationship between self-management of a personality and the subjective picture of her life path (on the example of adolescents): a textbook., 104. EDN: WXQRVR

7. Peisakhov, N. M., Shevtsov, M. N. (1991). Practical psychology., 120.

8. Pogorelov, A. A. (2012). Self-efficacy as a predictor of effective and safe personal behavior. Proceedings of the Southern Federal University, 4, 140-145. EDN: OWYWTD

9. Rozhkov, D. V. (2023). The study of the psychological characteristics of self-government of the individual among students of different specialties. Higher education today, 4, 129-134. EDN: WMUVXE. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.04.P.129>

10. Selezneva, E. V. (2016). Self-efficacy as acmeological invariant of professionalism of managerial human resources. *Acmeology*, 1(57), 19-26. EDN: VTNLOV

11. Shepeleva, E. A. (2008). Features of educational and social self-efficacy of schoolchildren: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences: 19.00.07., 26. Moscow. p. EDN: NJGOVB

12. Shilenkova, L. N. (2020). Self-efficacy in the educational process (review of foreign studies). *Modern foreign psychology*, 9(3), 69-78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.202009006>. EDN: VTJIRV

13. Shchukina, M. A. (2015). Psychology of self-development of personality: monograph., 348.

14. Bandura, A. (1997). Self-efficacy: the exercise of control., 604.

15. Pintrich, P. R., Schunk, D. H. (1996). Motivation in education: theory, research and applications.

16. Schwarzer, R., Jerusalem, M. (1999). Skalen zur Erfassung von Lehrer- und Schülermerkmalen. Dokumentation der psychometrischen Verfahren im Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen = Scales for measuring attributes of teachers and pupils., 101.

17. Zimmerman, B. J., Schunk, D. H. (1989). Self-regulated learning and akademik achievement: theory, research, and practice (Progress in cognitive development research)., 212.